

— Пф, даже если бы ситуация была иной, разве ты мог бы так поступить? Ма Чаоюэ, люди зарабатывают на торговле своим трудом, почему ты не позволяешь им зарабатывать! Государство разрешает, какое право ты имеешь запрещать? Скажи, ты всегда так злоупотребляешь своей властью, Ма Чаоюэ, какой ты важный чиновник...

Ма Чаоюэ, вынужденный оправдываться, поклялся:

— Это был единичный случай, просто в тот день я был буквально на грани срыва.

Видя, что Госпожа Ма собирается продолжать, он поспешно добавил:

— Как бы то ни было, это моя вина, я обязательно исправлюсь и признаю свою ошибку.

С этими словами он поклонился Чэнь Минхуэю под девяносто градусов:

— Простите, в тот момент я был в двух местах одновременно, не смог сдержать свой гнев, обычно я не такой. Молодой человек, простите, я обязательно возмещу ваши потери.

Чэнь Минхуэй покачал головой:

— Не нужно, просто позвольте мне вернуться за товаром.

Госпожа Ма сказала:

— Это само собой разумеется, не так ли?

Не услышав ответа от Ма Чаоюэ, она обернулась и увидела, что тот глубоко нахмурился. Госпожа Ма тут же разозлилась:

— Что, ты всё ещё не согласен?

Ма Чаоюэ поспешно объяснил:

— Нет, просто я думаю, что прибыль от этих игрушек слишком мала. Возня с ними принесёт максимум 300–400 юаней, этого ни на что не хватит. Молодой человек, ты не думал заняться другим бизнесом?

Чэнь Минхуэй вздрогнул, поднял взгляд:

— Думал, но у меня не хватает капитала.

Ма Чаоюэ вздохнул:

— Сто юаней действительно ни на что не хватит.

Чэнь Минхуэй в одно мгновение обдумал многое. Например, у него действительно были деньги, но он не вытащил их, когда нужно было спасти человека. Не подумает ли Ма Чаоюэ чего-нибудь дурного? Но если он сейчас не скажет правду, а Ма Чаоюэ действительно хочет ему помочь, то, возможно, он сможет сразу встать на ноги. К тому же, судя по поведению Ма Чаоюэ и его жены, Старик Ма, должно быть, уже вне опасности, иначе они бы не оставались здесь с ним.

Чэнь Минхуэй внимательно осмотрел Ма Чаоюэ и его жену, прежде чем решиться довериться своему опыту двух жизней и честно сказал:

— У меня ещё есть немного капитала.

Ма Чаоюэ машинально спросил:

— Сколько?

— Более 900.

Ма Чаоюэ не стал углубляться в детали, а, наоборот, облегчённо вздохнул:

— Этого достаточно, можно заняться другим бизнесом.

Увидев, что они собираются обсудить дела, Госпожа Ма встала:

— Вы поговорите, а я пойду проведу отца.

Ма Чаоюэ сказал:

— Иди, старший брат и его жена там, я позабочусь здесь. Если отец очнётся, позови меня.

— Хорошо, — ответила Госпожа Ма и ушла.

Ма Чаоюэ придвинул стул к кровати Чэнь Минхуэя и начал подробно рассказывать. Пациентов на этаже Чэнь Минхуэя было мало, в палате он был один, так что они могли говорить откровенно.

— У меня есть друг, который занимается пошивом взрослой одежды. Можно принести ткань, и он сошьёт, или купить прямо в его лавке. Сейчас у него хорошо продаются брюки-клевш, шерстяные пальто, полосатые тельняшки и мужские костюмы. Я думаю, ты мог бы закупить их, но не продавать в городе Хай. Здесь местные знают старые лавки и предпочитают шить сами, а не покупать с лотков. Ты мог бы отвезти их подальше, не слишком далеко, в соседнюю провинцию, хотя это может быть рискованно.

Чэнь Минхуэй понял, что имел в виду Ма Чаоюэ. Хотя сейчас бизнес разрешён, различные правила и нормы ещё не устоялись. Особенно в первые годы продажа чего-либо могла считаться спекуляцией, и никто не знал, будут ли их товары считать таковыми.

Но Чэнь Минхуэй знал, что нет. Более того, через год талоны на ткань будут отменены. Из-за того, что по всей стране скопилось слишком много ткани, запасы были огромны, и государство не могло с ними справиться. Центральные власти были вынуждены срочно отменить талоны. Даже к этому времени уже были напечатаны талоны на три года вперёд, но с ростом производительности ткань в складах начала плесневеть, а люди, не имея талонов, не могли её купить. Властям не оставалось ничего другого, как срочно отменить талоны.

После этого швейный бизнес действительно расцвёл.

— Я думаю, это вполне осуществимо. У меня есть ещё один друг, который занимается изготовлением кожаной обуви. Ты мог бы взять у него туфли на продажу. С моей помощью цена будет невысокой, а прибыль значительной, хотя это рискованно. Не знаю, осмелишься ли ты.

Чэнь Минхуэй улыбнулся:

— Когда есть нечего, чего бояться? Дядя Ма, помогайте, и если что-то случится, будьте

уверены, я не выдам ни вас, ни вашего друга. У меня крепкий характер. Даже если меня будут бить, я не скажу то, что не хочу.

Ма Чаоюэ рассмеялся:

— Молодец, у тебя есть смелость, раз ты решил отправиться в одиночку. Оставайся здесь, поправляйся. Как только спадёт температура, я сразу же отведу тебя к моему другу.

Чэнь Минхуэй кивнул. Хотя аппетита у него не было, он заставлял себя есть больше. Ему нужно было быстро поправиться, он не мог позволить себе заболеть в такое время.

Видя, как Чэнь Минхуэй жадно ест, Ма Чаоюэ тоже проголодался и принялся за свою порцию.

Возможно, благодаря крепкому здоровью или потому что он заставлял себя есть и отдыхать, через три дня температура у него действительно спала. За эти три дня больница обошлась ему в 58 юаней 70 цзяо. Чэнь Минхуэй сжал зубы от досады, но в итоге он нашёл более прибыльное дело, так что не слишком жалел о потраченных деньгах.

В свободное время Чэнь Минхуэй заходил в палату к Старика Ма. Тот уже очнулся и был вне опасности, но всё ещё нуждался в наблюдении. По словам врачей, у него случился инсульт, но, к счастью, его вовремя доставили, и Чэнь Минхуэй согласился оплатить лечение, что спасло ему жизнь. В противном случае, скорее всего, он бы не выжил. Поэтому Ма Чаоюэ был ещё более благодарен Чэнь Минхуэю и относился к нему как к благодетелю.

В день выписки Чэнь Минхуэй перед уходом снова зашёл в палату к Старика Ма. Тот уже пришёл в себя, но ещё не узнавал людей, только широко раскрывал глаза. Однако это уже радовало семью Ма Чаоюэ.

Они разговаривали в палате, когда вдруг дверь открылась и вошёл мужчина в потрёпанной одежде.

Его внешний вид резко контрастировал с родственниками Ма. Все братья Ма были успешны, жили хорошо, ни у кого не было такого неряшливого вида. Сначала Чэнь Минхуэй подумал, что это, возможно, дальний родственник, но как только мужчина заговорил, он сразу понял, кто это.

— Господин Ма, — мужчина льстиво улыбнулся. — Я один из тех, кто спас жизнь Старика Ма в тот день. Потом у меня были срочные дела, и я ушёл, но я тоже помогал.

Чэнь Минхуэй уже узнал его. Это был тот самый человек, который решил, что Старик Ма — бездомный, не способный оплатить лечение, и, боясь, что полиция заставит их скинуться, притворился, что у него дела, и ушёл.

Мужчина продолжал заискивающе улыбаться:

— Я слышал, что те, кто спас Старика Ма, получили по три юаня благодарности. Как насчёт моих...

Оказалось, мужчина случайно услышал о вознаграждении и специально пришёл за деньгами.

Чэнь Минхуэй был в замешательстве, не зная, что сказать о таких людях. Он думал, что Ма Чаоюэ, возможно, не даст ему денег, но, хотя тот тоже был неприятно удивлён поведением мужчины, он повернулся к Чэнь Минхуэю и спросил:

— Полиция сказала, что всего было пять человек, включая тебя, один ушёл. Это он?

Мужчина внимательно посмотрел и увидел перед собой того самого парня, который спас Старика Ма, и обрадовался:

— Это я! Ты забыл, как я помогал тебе поддерживать старика? Если бы я не помог тебе нести его, ты бы не смог так уверенно его нести. Если бы он упал, возможно, его бы не спасли.

Чэнь Минхуэй уже узнал его, но поведение мужчины ему не нравилось. Однако он не мог отрицать, что тот действительно участвовал в спасении. Он не стал отрицать его вклад, лишь кивнул, не здороваясь с мужчиной.

Ма Чаоюэ ничего не сказал, просто достал деньги и протянул их ему. Мужчина взял их и начал кланяться:

— Спасибо, спасибо, Господин Ма. Доброе дело вернётся, и Старик Ма будет здоров.

Ма Чаоюэ нахмурился:

— Спасибо за помощь старику. Если больше ничего, пожалуйста, уходите, врачи сказали, что ему нужен покой.

Мужчина, получив деньги, радостно сказал:

— Тогда я не буду мешать, увидимся в другой раз.

<http://bllate.org/book/16744/1561716>